ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3

ISSN 2618-9690 (print)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Таврическое и Одесское караимское духовное правление и развитие системы караимского народного образования в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.)

Ткачев А. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли и влияния центрального учреждения конфессионального самоуправления караимов Российской империи, Таврического и Одесского караимского духовного правления в деле организации учебных заведений для караимского юношества на территории Таврической губернии; участия духовенства в разработке учебных программ для Александровского караимского духовного училища; просветительской и образовательной деятельности караимского духовного правления во второй половине XIX – начале XX в. В статье рассмотрен комплекс мероприятий, направленных на реформирование традиционной системы караимского народного образования в указанный период, проанализированы роль и участие представителей караимского духовенства в этом процессе. Научная новизна исследования состоит в том, что на основании сведений, выявленных в архивных документах (часть из которых вводится в научный оборот впервые), материалов дореволюционных изданий профильных ведомств, статистических сведений дана оценка роли караимского духовного правления в деле распространения просвещения среди единоверцев. В результате установлено, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление принимало непосредственное участие в подготовке проектов создания учебных заведений для караимской молодежи, последующей организации учебного процесса в них. Лица, состоявшие в разное время в должности караимских гахамов и возглавлявшие духовное правление, а также настоятели караимских кенас (газзаны), многие из которых одновременно являлись преподавателями в школах и училищах для караимов, внесли важный вклад в подготовку преподавателей дисциплин богословского характера. Они принимали непосредственное участие в разработке и корректировке учебных программ для караимских учебных заведений, занимались подбором соответствующей доктринальной и учебной литературы для учителей и учащихся.

EN

The Taurida and Odessa Karaite Spiritual Board and the development of the Karaite public education system i n the Russian Empire (second half of the 19th – early 20th centuries)

A. S. Tkachev

Abstract. The aim of the study is to identify the role and influence of the central institution of confessional self-government of the Karaites of the Russian Empire, the Taurida and Odessa Karaite Spiritual Board, in organizing educational institutions for Karaite youth in the Taurida Governorate; the participation of the clergy in the development of curricula for the Alexandrovsk Karaite Spiritual School; the public awareness campaigns and educational activities of the Karaite Spiritual Board in the second half of the 19th – early 20th centuries. The article examines a set of measures aimed at reforming the traditional system of Karaite public education during the specified period and analyzes the role and participation of representatives of the Karaite clergy in this process. The scientific novelty of the study lies in the fact that, based on information found in archival documents (some of which are being introduced into scientific use for the first time), materials from pre-revolutionary publications of specialized departments, and statistical data, an assessment is given of the role of the Karaite Spiritual Board in spreading enlightenment among co-religionists. As a result, it was established that the Taurida and Odessa Karaite Spiritual Board took a direct part in preparing projects for the creation of educational institutions for Karaite youth and the subsequent organization of the educational process in them. Persons who, at various times, held the position of Karaite

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250131

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Gahams and headed the spiritual board, as well as the rectors of Karaite Kenasas (Gazzans), many of whom were also teachers in schools and schools for Karaites, made an important contribution to the training of teachers of theological disciplines. They took a direct part in the development and adjustment of curricula for Karaite educational institutions and were involved in the selection of appropriate doctrinal and educational literature for teachers and students.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что многие вопросы, связанные с историей одного из старожильческих народов Крыма, крымских караимов (появление которых на полуострове во второй половине XIII в. подтверждается различными источниками), в отечественной исторической науке длительное время практически не исследовались. Из-за идеологических нарративов и установок недавнего прошлого некоторые сюжеты из истории старожильческих народов Крыма были не востребованы. Это касается и эпизодов, связанных с историей создания и деятельности учреждений караимского конфессионального самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. В частности, просветительская работа Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) практически не попадала в сферу исследовательских интересов большинства специалистов, занимающихся еврейской и караимской проблематикой, и не нашла отражения в современных академических изданиях.

Теоретическая база исследования. Частично проблемы, связанные с организацией религиозной жизни караимов в Российской империи в конце XVIII – начале XX в., затрагивались в публикациях таких авторов, как Г. Ахиезер (Akhiezer, 2021), О. Б. Белый (1996), В. З. Тирияки, В. А. Ельяшевич, А. В. Ефимов (Караимы Крыма…, 2022), М. И. Гаммал (2013), Ф. Миллер (Miller, 1993), Д. А. Прохоров (2009; 2019), Д. Шапира (Shapira, 2003). В работах вышеназванных специалистов рассмотрены некоторые аспекты процесса интеграции караимов в российский социум на рубеже столетий, анализируются проблемы их аккультурации и этапы оформления юридического статуса в российском правовом поле. Тем не менее в большинстве трудов просветительская деятельность ТОКДП комплексно не анализировалась, что обусловливает и актуализирует цель настоящего исследования.

Для ее достижения необходимо решить такие задачи, как:

– выявить ключевые направления просветительской деятельности ТОКДП в условиях реформирования системы караимского народного образования во второй половине XIX в., дать им объективную оценку;

– определить круг вопросов, которыми занимались представители караимского духовенства в рамках работы учебных заведений для караимов, созданных в Таврической губернии;

– проанализировать мероприятия, инициированные ТОКДП и направленные на создание центрального образовательного учреждения для подготовки караимского духовенства – Александровского караимского духовного училища в Евпатории, – а также определить степень участия сотрудников духовного правления в разработке учебных программ.

Методы исследования. Методологической основой исследования стал комплексный подход, подразумевающий использование принципов историзма и объективности. Применение эвристических приемов в работе обусловлено тем, что данная тематика не изучалась в комплексе, и поэтому поиск, классификация и анализ неопубликованных ранее источников осуществлялись при помощи эвристики. Хронологический метод позволил проследить цепь исторических событий и фактов, связанных с разноплановой деятельностью ТОКДП, выявить их логическую последовательность. Сравнительно-исторический метод нашел применение при определении закономерностей и логики исторических событий изучаемого периода, а также анализе их особенностей. Данный метод задействован при рассмотрении и анализе этапов модернизации системы караимского народного образования.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для написания обобщающих трудов по истории «инородческого» населения Российской империи, для разработки спецкурсов по истории Крыма, культуре и религии крымских караимов. Его итоги также могут найти применение в решении ряда вопросов при осуществлении контактов с современными этноконфессиональными структурами караимов, в практической работе общественных и национально-ориентированных организаций.

Обсуждение и результаты

После присоединения Крымского полуострова к России в 1783 г., а также с вхождением в состав Российской империи территорий после разделов Речи Посполитой в 1793-1795 гг. караимы, проживавшие в этих регионах, стали российскими подданными. В перечне основных направлений деятельности российских властей в этот период была организация мероприятий, направленных на постепенную интеграцию «инородческого» населения в российский социум. Одним из результатов этой работы стало открытие в 1837 г. Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) – официального объединения караимов Российской империи, созданного по конфессиональному признаку, в компетенцию которого входил широкий спектр вопросов религиозного, общественного, организационного, делопроизводственного, управленческого и просветительского характера. В 1863 г. в г. Троки Трокского уезда Виленской губернии по ходатайству караимов

Западных губерний России было учреждено Трокское караимское духовное правление (ТрКДП), занимавшее по отношению к духовному правлению в Евпатории подчиненное положение. В сферу ответственности ТрКДП входили вопросы регулирования религиозной и общественной жизни караимских общин Вильно, Луцка, Трок, Острова (Кукизова), Поневежа, Пскова и Смоленска. Таким образом, и в Крыму, и в Северо-Западном крае империи осуществлялись многосторонние связи между представителями старожильческого населения и имперскими административными структурами, тем самым укреплялось российское присутствие в регионах (Прохоров, 2019, с. 78-120).

Одним из векторов деятельности учреждений караимского конфессионального самоуправления стали вопросы, связанные с организацией, развитием и последующим реформированием системы конфессионального образования караимов. Учебный процесс в традиционных караимских конфессиональных школах, «мидрашах», где до середины XIX в. обучалось большинство караимских детей, по словам современников, отличали низкий уровень преподавания, не соответствовавшая требованиям времени методика и схоластика. В отношении обучавшихся в мидрашах мальчиков применялись телесные наказания, а длительный срок обучения в таких училищах, отсутствие в них формального разделения на классы (как правило, дети разных возрастов, поделенные на подгруппы, находились во время уроков в одном тесном помещении) во многом усложняли усвоение учащимися учебного материала (N. N., 1911, с. 69). В 1848 г. в Таврической губернии действовало 15 начальных караимских училищ, а число обучавшихся в них детей составляло 470 чел. В 1861 г. насчитывалось 23 мидраша с 487 учениками (однако многие из них действовали при одной кенасе, поэтому их реальное число было меньше) (Военно-статистическое обозрение…, 1849, с. 104, 205; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 37, л. 81). Выпускникам мидрашей присваивалось звание *рибби* (в караимской традиции – *эрбы*) с правом ритуального забоя млекопитающих и птиц (*шхиты*) в соответствии с традицией *кашрута*, а также возможность осуществлять учительскую деятельность в мидрашах или же право на замещение должности газзана в той или иной караимской общине (Прохоров, 2019, с. 208).

В середине XIX в. была предпринята попытка реформы традиционной караимской школы. О необходимости создания такого учебного учреждения, где караимы смогли бы заниматься по программам обучения, разработанным в соответствии с требованиями времени, говорил еще Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шеломо (Симха Соломонович) Бабович. В частности, ему принадлежит идея устройства в Евпатории школы, которая должна была бы вместить несколько сотен учеников. Тем не менее данный проект в силу различных обстоятельств осуществить так и не удалось (Ельяшевич, 1918, с. 14, 15). До С. Бабовича подобная попытка предпринималась известным караимским педагогом и просветителем Авраамом Луцким, предложившим в 1835 г. реформу уже действовавшего в Евпатории мидраша (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1436, л. 3).

Следующий Таврический и Одесский караимский гахам Бабакай бен Шеломо «Нагаму» Бабович (брат Симхи Бабовича) в 1872 г. на свои средства издал в Житомире богословские и астрономические труды Исаака бен Шеломо – одного из религиозных авторитетов караимской общины начала XIX в. Книги «Иггерет Пиннат Йикрат» («Драгоценная основа»), представлявшей собой трактат о десяти догматах караимской веры и использовавшейся в качестве катехизиса, а также трактат о новолунии и календарных вычислениях «Сэфер Ор га-Левана» («Свет Луны») были включены в программы многих караимских учебных заведений (Прохоров, 2019, с. 146).

Имперские власти, заинтересованные в эффективной интеграции крымских татар и караимов в российский социум с целью укрепления государственного влияния в многонациональном Крыму, неоднократно обращали внимание на необходимость привлечения детей «инородцев» в общеобразовательные учреждения Таврической губернии. Поэтому представители учебного ведомства занялись подготовкой мероприятий по внедрению в программы местных конфессиональных учебных заведений общеобразовательных предметов, применявшихся в школах и училищах Министерства народного просвещения. Старший караимский газзан Шеломо бен Авраам (Соломон Абрамович) Бейм стал инициатором открытия в Чуфут-Кале (в начале XIX в. этот «пещерный город» являлся местом проживания одной из крупных караимских общин Крымского полуострова) училища, которое входило в ведение Дирекции народных училищ Таврической губернии. Училище, открывшее для детей свои двери в 1852 г., планировали сделать первым подобного рода учебным заведением, где традиционные караимские предметы сочетались бы с общеобразовательными (Казас, 1890, с. 68). Параллельно с основами караимской религии («караимским вероучением») учащиеся изучали русский язык и арифметику по курсу начальной школы. Однако недостаток денежных средств и настороженное (а нередко даже враждебное) отношение к училищу, которым заведовал сам Ш. Бейм, большей части караимской общины, члены которой не стремились менять патриархальный уклад жизни, привело к тому, что газзан был вынужден вскоре закрыть это учебное заведение.

В 60-70-х гг. XIX в. в Российской империи осуществлялась общеобразовательная реформа, затронувшая всю систему высшего, среднего и начального образования. Правительство приняло меры и по изменению структуры государственной системы народного образования российских «инородцев» (к их числу были отнесены караимы и крымские татары). Данные шаги были вызваны и тем обстоятельством, что, по заключению руководителей учебного ведомства, в империи существовали регионы, населенные инородцами и иноверцами, с нравами и обычаями, отличными от имевшихся у титульной нации империи. Среди таких регионов назывались: иностранные колонии (где проживали немцы-меннониты, швейцарцы, чехи, поляки и пр.); губернии и области империи с мусульманским, караимским и еврейским населением; территории с жителями из числа сибирских инородцев, кочевых народов и пр. В перечисленных местностях, как полагали идеологи реформы и чиновники Министерства народного просвещения, в целом была «неприменима общая с русскими училищами администрация, не говоря уже о различии требований относительно самого ученья» (Царствование императора Александра…, 1864, стб. 1264). В итоге было принято решение о создании нового типа

учебных заведений, и в Таврической губернии появилась сеть русско-татарских министерских училищ, а затем и русско-караимских министерских училищ (Сборник документов и статей..., 1869, с. 141-146, 157-160; Правила о мерах..., 1913, с. 261-267). Они подчинялись Министерству народного просвещения и контролировались Дирекцией народных училищ Таврической губернии.

Во второй половине XIX в., когда в среде крымских караимов получили широкое распространение русский язык и образованность, а в школах велось преподавание общеобразовательных дисциплин, эти интеграционные процессы во многом способствовали изменению юридического статуса самих караимов, которым правительство вскоре предоставило все гражданские права. Это произошло после принятия закона 1863 г., уравнявшего караимов в юридическом отношении с русским христианским населением. Поэтому многие родители стали чаще и охотнее отдавать своих детей в общегосударственные учебные заведения. Например, все большее число караимских юношей и девушек, стремившихся осваивать учебные программы среднеобразовательных учреждений Таврической губернии, поступали в гимназии и прогимназии, так как с получением образования перед ними открывались широкие перспективы построения дальнейшей служебной, учебной или научной карьеры (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1557, л. 47 об., 48).

Что касается губерний Северо-Западного края Российской империи, где наиболее крупные общины существовали в таких городах, как Вильно, Троки и Луцк, караимская молодежь обучалась в традиционных мидрашах при кенасах, а также в государственных учебных заведениях. Языковая ситуация в караимских общинах во второй половине XIX в. тоже существенно менялась, а с открытием в 1863 г. Трокского караимского духовного правления (которое, в числе прочего, контролировало и вопросы образовательного характера) караимские дети стали посещать государственные школы. В последние годы австрийского правления в Галиции (входившей в тот период в состав Австро-Венгрии), где тоже имелась караимская община, учащимся местных образовательных учреждений из числа караимов приходилось изучать в школах польский, немецкий и русский языки, помимо караимского языка и «библейского иврита» (Kizilov, 2009, p. 168).

Масштабным образовательным мероприятием, в котором ТОКДП, прогрессивные караимские национальные педагоги, общественные деятели и благотворители принимали самое деятельное участие, стал проект об открытии центрального учебного заведения для подготовки кадров караимского духовенства. Сбор средств, разработка плана и устава караимского училища, по замечанию одного из выпускников училища, старшего газзана Берахи (Бориса) Ельяшевича (1918, с. 15), заняли около 30 лет. Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов, совместно с будущими инспектором училища Ильей Ильичом Казасом и почетным попечителем Берахой Моисеевичем Шишманом, задолго до открытия этого учебного заведения посетил с визитами большинство караимских приходов, где консультировался с выборными от общин, занимаясь подготовкой к открытию училища (Прохоров, 2009, с. 140).

После нескольких лет, в течение которых между ТОКДП и различными ведомствами происходило согласование проекта училища (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 593, л. 111-111 об.; РГИА, ф. 1149, оп. 11, д. 25, л. 3), этот документ был передан чиновникам Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и в Военное министерство на апробацию и, получив определенные замечания и поправки, был в конечном итоге одобрен. 31 декабря 1894 г. попечитель Одесского учебного округа Х. П. Сольский уведомил попечительский совет Александровского караимского духовного училища (АКДУ) о том, что, рассмотрев все присланные ему материалы, он не возражает против его открытия (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 8, л. 6; РГИА, ф. 565, оп. 4, д. 17230, л. 1-20). Наконец, после окончательного утверждения устава, планов, штатного расписания и учебных программ училище было торжественно открыто в Евпатории 21 февраля 1895 г. (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 8, л. 11).

Программой училища закреплялись следующие дисциплины: общеобразовательные – русский язык и словесность, география (всеобщая и российская), история (всеобщая и российская), арифметика, практическая геометрия, физика, немецкий язык и чистописание. К дисциплинам теологического курса относились: караимское вероучение (основы караимизма), древнееврейский язык («библейский иврит»), а также специальные предметы – догматическое богословие (учебная программа которого составлялась в соответствии с догматами караимской религии), нравственное богослове (этика) и библейская экзегетика. Программы русского языка и словесности, истории, географии и немецкого языка преподавались в училище в объеме шестиклассного курса общеобразовательных гимназий, а арифметика, геометрия и физика – в соответствии с учебными планами городских училищ. Устав АКДУ содержал пункт о том, что программы преподавания древнееврейского языка и богословских дисциплин должны были разрабатывать члены караимского духовного правления, после чего документы подавались на утверждение попечителю учебного округа (Царствование государей императоров..., 1898, стб. 192).

Сотрудники ТОКДП скрупулезно подошли к возложенным на них обязанностям по составлению учебных программ АКДУ. Так, например, курс древнееврейского языка и «караимского вероучения» для 1-го класса Х. П. Сольский утвердил уже в июне 1895 г., при этом программы должны были пройти двухгодичную апробацию с дальнейшей возможностью их изменения в случае необходимости (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 8, л. 12). «Караимское вероучение», включавшее разделы по этике, библейской экзегетике и догматическому богословию, преподавалось в училище одновременно с использованием «библейского иврита» (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 593, л. 105). Учебные программы для учащихся 2-5-х классов в течение 1896-1907 гг. были направлены в Одессу попечителю округа для рассмотрения и последующего утверждения. Например, программу «караимского вероучения» для 2-го класса утвердили 25 августа 1896 г.; для 3-го класса – 2 сентября 1897 г.; для первого отделения

4-го класса – 3 декабря 1898 г.; для второго отделения 4-го класса – 24 сентября 1899 г.; для первого отделения 5-го класса – 11 октября 1900 г. и для второго отделения 5-го класса – 31 июля 1901 г. (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 55, л. 19-19 об.; ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 176, л. 17-17 об.; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 590, л. 1-14; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 677, л. 1-11; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 719, л. 1-4; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 755, л. 1-4; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 779, л. 1-4; ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 820, л. 1-5).

Непосредственный интерес представляет содержательная часть учебных программ, подготовленных при участии членов ТОКДП. Основным источником при прохождении учащимися Священной истории служил Танах (Ветхий Завет). Так, ученики 1-го класса читали Книгу Бытия (за исключением ряда фрагментов, исключенных педагогами по возрастным соображениям). Воспитанники 3-го класса при восьми недельных уроках продолжали осваивать разделы Ветхого Завета. Упражнения по грамматике готовили по параграфам из учебника И. И. Казаса для практического изучения древнееврейского языка под названием «Лерегель Гайладим» («Руководство для детей»), напечатанного еще в 1868 г. и переизданного автором в 1896 г. (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 676, л. 2-2, об. 3). Ученики 4-го класса переводили всю Книгу Бытия, из Книги Исхода – только главы с 1 по 24 и с 32 по 34; из Книги Левит – главы 19 и 26, а из Книги Чисел – главы 11-14, 16-24 и 27-30. Тексты Книги Второзакония в 4-м классе дети проходили полностью, за исключением 32 и 33 глав (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 131, л. 7). В качестве учебного пособия, помимо книг И. И. Казаса, была задействована «Систематическая грамматика древнееврейского языка» (“More ha-Laschon”, 1859 г.) Х. Ц. Лернера, составленная автором по методике известного еврейского ученого С. Пинскера.

Воспитанники АКДУ читали и переводили Псалмы Давидовы (стихи 2-6, 19, 21, 22, 25-38, 40, 47, 50-52, 61, 66, 69, 71, 74, 75, 77-82, 84-86, 88, 89, 90-99, 104-107, 109, 111, 112, 114-118, 120, 122-137, 142-143, 145-150), книги Пророков – вторую группу (Невиим; 8 книг) Танаха, в которую вошли сочинения иудейских авторов. Чтение больших (Великих) Пророков подразумевало штудирование книг следующих пророков: Исайи (Гл. 1, 6, 13, 14, 55, 56, 58, 59, 60 61, 63, 65, 66), Иеремии (Гл. 1-45), Иезекииля (Гл. 2-9, 11-15, 17-22, 33-38). Малые Пророки, включающие книги 12 пророков, предлагалось изучать в таком объеме: Книги Иоиля, Ионы, Амоса, Авдия, Михея, Аггея, Захарии и Малахии полностью, остальные – выборочно. Кроме того, воспитанники также занимались по сборнику изречений древнееврейских мудрецов (ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 55, л. 19, 19 об.).

В 1874 г. в России вместо рекрутской системы был принят закон о введении всеобщей воинской повинности. Духовное правление во главе с гахамом С. М. Панпуловым и инспектором АКДУ И. И. Казасом предпринимало шаги, направленные на решение проблемы воинского призыва выпускников училища. Это было вызвано ощутимым недостатком образованных и квалифицированных караимских священнослужителей в караимских общинах. Поэтому в Военное министерство были направлены ходатайства об освобождении от военной службы выпускников духовного училища. Но, несмотря на это, чиновниками все же был вынесен вердикт, гласивший, что число свободных от призыва в запас и государственное ополчение караимских газзанов не должно превышать 12 (РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 827, л. 1-24). Из Устава АКДУ убрали формулировку, в соответствии с которой предусматривалось изъятие от призыва в запас и государственное ополчение воспитанников училища, поступивших на должности газзанов и вероучителей и их помощников. Это правило не подлежало утверждению в законодательном порядке, поскольку, в соответствии с п. 10 Ст. 26 учреждения Комитета Министров и Ст. 4 отд. «А» приложения к Ст. 24 (прим.) устава о воинской повинности (1893), дополнение и изменение списка должностей, освобождающих от призыва, могло производиться только через Комитет Министров (Царствование государей императоров…, 1898, стб. 189).

Спустя несколько лет работы АКДУ, его деятельность вызвала нарекания у части караимской общественности. Несмотря на все позитивные результаты, достигнутые педагогическим коллективом АКДУ в вопросе подготовки караимских юношей к последующей духовной и преподавательской деятельности, многие противники внедрения общеобразовательных дисциплин и европейских методов преподавания в учебный процесс училища с целью религиозного обучения караимов стали резко критиковать педагогов и воспитанников, обвиняя их даже в вольнодумстве и недостаточной, по консолидированному мнению традиционалистов, религиозности. Как полагали представители ортодоксальных кругов караимской общины, АКДУ следовало бы уделять большее внимание подготовке кадров караимского духовенства, а не стремиться соответствовать классическому училищу (Прохоров, 2009, с. 156).

Проекты реформирования училища озвучивались на караимских съездах и совещаниях духовенства, организованных при ТОКДП. Например, на заседании «Первого национального общекараимского съезда», состоявшегося 8 ноября 1910 г., делегаты приняли коллегиальное решение о преобразовании АКДУ в прогимназию (РГИА, ф. 565, оп. 8, д. 30640, л. 1-6). Избранная для этих целей комиссия изложила свои соображения по данному вопросу. Прежде всего, речь шла о желательности преобразования училища в Александровскую караимскую прогимназию, причем в проект устава делегаты съезда предложили внести следующие изменения:

1) сделать соответствующее указание в 1-м пункте проекта устава о преобразовании АКДУ в Александровскую караимскую прогимназию;

2) включить в устав прогимназии пункт о переходе имущества училища к Александровской караимской прогимназии;

3) определить число уроков по древнееврейскому языку и вероучению: в приготовительном классе по 6 уроков в неделю, а в 1-м, 2-м, 3-м и 4-м классах – по 4 урока;

4) назначить по 600 р. ежегодного пособия на содержание недостаточных учеников специальных классов по усмотрению попечительского совета училища (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1611, д. 3 об.).

Подобные усилия по реорганизации АКДУ предпринимались и позднее, однако начиная с 1911 г., несмотря на многочисленные ходатайства со стороны ТОКДП, решение данного вопроса Министерство народного просвещения откладывало на неопределенный срок. В 1919 г. училище было преобразовано в Евпаторийский высший караимский учительский институт, а впоследствии – окончательно закрыто советскими властями.

Заключение

Таким образом, на основании рассмотренных материалов, можно сделать выводы о том, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление принимало активное участие в разработке проектов создания учебных заведений нового типа для караимов и организации учебного процесса в них. Представители караимского духовенства, обладавшие необходимым уровнем квалификации и знаниями в сфере теологии и богослужебных практик, участвовали в разработке учебных программ для караимских учебных заведений, вносили свой вклад в подготовку преподавателей дисциплин богословского характера, занимались подбором соответствующей доктринальной и учебной литературы для учителей и учащихся. Караимские священнослужители и педагогическая общественность Таврической губернии стояли у истоков создания главного образовательного учреждения для караимов – Александровского караимского духовного училища в Евпатории. За годы деятельности этого учебного заведения в его стенах прошли обучение караимские юноши, получившие впоследствии квалификацию газзанов и учителей караимских училищ. Среди его выпускников были ученые, педагоги и общественные деятели, видные участники караимского просветительского движения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной темы следует назвать выявление особенностей функционирования учреждений караимского конфессионального самоуправления в духовно-правовой и брачно-семейной сферах, в процессах документирования актов гражданского состояния караимского населения, а также в истории коммуникации с вышестоящими административными учреждениями Российской империи.

Материалы исследования | Research materials

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при Первом Отделении Департамента Генерального штаба. СПб., 1849. Т. 11. Ч. 2. Таврическая губерния.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 37, 590, 593, 676, 677, 719, 755, 779, 820, 1436, 1557, 1611; Ф. 450. Оп. 1. Д. 8, 55, 131, 176.
3. Ельяшевич Б. С. И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория, 1918.
4. Казас И. И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1890. № 10.
5. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. 2. Вып. 4.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 565. Оп. 4. Д. 17230; Ф. 565. Оп. 8. Д. 30640; Ф. 821. Оп. 10. Д. 827; Ф. 1149. Оп. 11. Д. 25.
7. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб.: Тип. тов. «Общественная польза», 1869.
8. Царствование государей императоров Александра III и Николая II, 1894-1895 годы // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. тов. «Общественная польза», 1898.
9. Царствование императора Александра II, 1855-1864 годы // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1864.
10. N. N. [Казас И. И.]. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3-4.

Источники | References

1. Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995-1996. Симферополь, 1996.
2. Гаммал М. И. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму // Евреи: другая история / сост., отв. ред. Г. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2013.
3. Караимы Крыма: исторические очерки / сост. В. З. Тирияки, В. А. Ельяшевич, А. В. Ефимов. М.: Институт Востоковедения Российской Академии Наук, 2022.
4. Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии: Supplementum. Симферополь, 2009. Вып. 7.
5. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: Антиква, 2019.
6. Akhiezer G. Crimea in the Eyes of East European Karaite Immigrants of the Nineteenth Century: Between Images and Reality // East European Jewish Affairs. 2021. Vol. 51. № 2-3. https://doi.org/10.1080/13501674.2022.2076597

7. Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772-1945. Leiden – Boston, 2009. https://doi.org/10.1163/ej.9789004166028.i-462
8. Miller P. Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1993. https://doi.org/10.2307/j.ctt16f997x
9. Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830-1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM, 2003.

Информация об авторах | Author information

RU

Ткачев Антон Сергеевич[1]
[1] Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

EN

Anton Sergeevich Tkachev[1]
[1] V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

[1] *antontckachov@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.06.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): Российская империя; караимское духовное правление; учреждения конфессионального самоуправления; караимское народное образование; Russian Empire; Karaite Spiritual Board; institutions of confessional self-government; Karaite public education.